

УДК 94(470)''1914/1919'':347.965

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИРКУТСКОГО ПРИСЯЖНОГО ПОВЕРЕННОГО М. С. СТРАВИНСКОГО В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙН (1914 – 1919 гг.)

С. П. Звягин

PROFESSIONAL AND SOCIO-POLITICAL ACTIVITY OF IRKUTSK ATTORNEY M. S. STRAVINSKY DURING WORLD WAR I AND THE CIVIL WAR (1914 – 1919)

S. P. Zvyagin

Данная статья посвящена одной из малоизученных тем в отечественной историографии – общественно-политической деятельности российской интеллигенции в годы Первой мировой войны. На примере судьбы присяжного поверенного М. С. Стравинского показан профессиональный рост российского дворянина, выпускника юридического факультета Санкт-Петербургского университета. Он приехал в Сибирь в 1897 г., когда здесь впервые стали формировать такой институт правового государства, как адвокатура. Однако М. С. Стравинский не ограничился только профессиональной деятельностью. Он быстро стал достаточно известным в Иркутске общественным деятелем. Это привлекали самые разные мероприятия: от борьбы с туберкулезом до оказания помощи только что созданному Иркутскому университету. Поэтому не является случайным, что он в 1914 г. становится почетным консулом Королевства Бельгия в Иркутске. М. С. Стравинский и на этом поприще сумел помочь этой несчастной тогда стране. Особый интерес представляют родственные связи М. С. Стравинского. Он был тестем известного в Императорской России чиновника и исследователя Сибири и Дальнего Востока Н. Л. Гондатти.

The paper is devoted to one of the poorly studied topics in Russian historiography – that of public and political activity of the Russian intelligentsia during the World War I. The author appeals to the example of the fate of attorney M. S. Stravinsky to show the professional growth of the Russian nobleman, a graduate of the Law Faculty of St. Petersburg University. He came to Siberia in 1897, when the bar as a legal institution was just being created there. However, M. S. Stravinsky was not limited only to professional activities. He quickly became a well-known public figure in Irkutsk. He was involved in a variety of activities: from fighting tuberculosis to supporting the newly created Irkutsk University. Therefore, it is not accidental that in 1914 he became an honorary Consul of the Kingdom of Belgium in Irkutsk. M. S. Stravinsky managed to help that country, which was rather desperate at that time, in that sphere. M. S. Stravinsky's family ties deserve special interest. He was the father-in-law of N. L. Gondatti, a well-known officer in Imperial Russia and explorer of Siberia and the Far East.

Ключевые слова: Сибирь, Иркутск, адвокат, Первая мировая война, Гражданская война, профессиональная и общественно-политическая деятельность, благотворительность, генеология.

Keywords: Siberia, Irkutsk, attorney, World War I, Civil war, professional, social and political activity, charity, genealogy.

150-летию судебной реформы 1864 г. в России посвящается

Годы Первой мировой войны для Мечислава Станиславовича Стравинского были наполнены не только профессиональным служением, но и исполнением многочисленных и разнообразных общественных поручений.

19 июля 1914 г. Германия объявила России войну. Уже 3 сентября 1914 г. М. С. Стравинский был избран членом Иркутского отдела Российского общества Красного Креста [21, 28 сент.]. В том же году М. С. Стравинский состоял членом Иркутского губернского попечительства детских приютов [24, с. 119].

Среди горожан М. С. Стравинский пользовался устойчивым авторитетом. В 1914 – 1919 гг. его избирали гласным Иркутской городской думы, а в 1918 г. он исполнял обязанности городского головы [13, с. 282; 20, с. 269, 302, 376].

М. С. Стравинский помогал Родине в войне в необычном качестве. Дело в том, что 26 мая 1914 г. Государь Император Николай II своим высочайшим повелением соизволил признать М. С. Стравинского бельгийским нештатным консулом в Иркутске [38, с. 192].

М. С. Стравинский, Иркутск, 1910 г.

Начало Первой мировой войны оказалось трагическим для этой небольшой страны. Битва за Бельгию заняла у немцев 17 дней. Это вовсе не свидетельствовало о несокрушимой силе военной машины Германии [31, с. 134].

Трагедия Бельгии, ее мужественное сопротивление агрессору не оставили равнодушными россиян. Чувство сопереживания разделяли и иркутяне. 5 октября 1914 г. в городском театре состоялся патриотический спектакль. На нем присутствовал известный иркутский общественный деятель И. И. Серебренников. По его воспоминаниям, в антракте военным оркестром были исполнены гимны: русский (шесть раз), французский (четыре), бельгийский и сербский – три и английский один раз. Бельгийскому консулу М. С. Стравинскому, пишет И. И. Серебренников, была устроена «сочувственная манифестация».

«Бельгийский гимн, по мнению И. И. Серебренникова, напоминает военный марш. В нем слышна готовность героически отстоять свою страну от всякого врага, будь он даже в сто раз могущественнее их... публика выслушала все гимны и особенно шумно манифестовала после исполнения французского и бельгийского гимнов» [42, с. 52].

В середине октября 1914 г. владелец театра «Кинетофон» приглашал послушать исполнение гимна «Боже, царя храни», а также гимны союзников России: французский, английский, сербский, бельгийский, японский, черногорский и польский [25, с. 18].

28 октября 1914 г. в Иркутске состоялась большая патриотическая манифестация. Начало было положено молебном о победе в Новом кафедральном соборе. Затем ее участники прошли по центру города. Горожан приветствовали начальник края Л. М. Князев, городской голова И. М. Бобровский. Шествие последовало по многим адресам, в том числе мимо квартир французского и бельгийского консулов. Везде их тепло приветствовали [19, 29 окт.]. В ноябре 1914 г. бельгийский консул М. С. Стравинский собрал в помощь жителям этой разоренной боевыми действиями страны 3609 руб. [38, с. 197].

В конце 1914 г. среди местной польской колонии возникла мысль о создании в Иркутске общества. Оно было призвано взять на себя попечительство о пленных славянах, содержащихся в военном городке. Видимо у Мечислава Станиславовича был непростой характер и у него произошел конфликт с присяжным поверенным Ф. А. Томашевским. Суть заключалась в следующем. 11 января 1915 г. состоялось собрание, на котором были избраны члены комитета. В председатели президиума была выдвинута кандидатура И. С. Иконникова, а в его товарищи – Ф. А. Томашевского и М. С. Стравинского. Когда М. С. Стравинский узнал, что его «соперником» является Ф. А. Томашевский, он заявил, что избрание Ф. А. Томашевского будет скандалом, а если того еще и изберут, то он, М. С. Стравинский, уйдет из комитета. В результате выбрали М. С. Стравинского.

В своем объяснении Совету присяжных поверенных он написал следующее: «...не признаю для себя возможным участвовать в таком обществе, где г. Томашевский занимал бы более высокое и почетное по-

ложение, чем я. Но я ровно никакого протеста не заявил против участия г. Томашевского в этом обществе на равных со мной правах, т. е. в качестве обыкновенного члена правления... Я прекрасно знаком с практикой всех советов присяжных поверенных в Российской империи и могу с твердой уверенностью сказать, что среди десятка тысяч дисциплинарных дел не было случая возбуждения дисциплинарного производства против присяжного поверенного за слова и мысли, высказанные заочно». Коллеги разъяснили М. С. Стравинскому неправильность его действий [50, с. 327 – 330].

В 1915 г. М. С. Стравинский получил следующие общественные поручения: член губернского по налогу с недвижимых имуществ присутствия, товарищ председателя Восточно-Сибирского окружного управления Российского общества Красного креста, товарищ председателя благотворительного общества «Утоли моя печали», член дирекции Иркутского городского банка.

14 мая 1915 г. в иркутском костеле по инициативе итальянской колонии были отслужены литургия и молебен. Затем участники манифестации прошли к памятнику Императору Александру III. На Большой улице к ним присоединилась местная японская колония. Демонстранты останавливались у домов Иркутского генерал-губернатора, командующего войсками Иркутского военного округа, квартир французского и бельгийского консулов Вильмона и Стравинского [38, с. 204].

В ночь на 1 января 1916 г. при встрече Нового года в 1-м Общественном собрании М. С. Стравинский поднял тост за командующего войсками Иркутского военного округа [18, 3 янв.].

30 января 1916 г. через Иркутск на запад проследовал Его Императорское Высочество, Великий князь Георгий Михайлович. Августейшая особа посетила Забайкалье с целью мобилизации ресурсов на ведение войны. На местном железнодорожном вокзале среди встречавших был и бельгийский консул М. С. Стравинский [18, 31 янв.].

В ночь на 1 января 1917 г., встречая Новый год в 1-м общественном собрании, М. С. Стравинский провозгласил здравицу в честь Государя Императора Николая II [21, 9 янв.].

Во второй половине января 1917 г. он выступал в Иркутском окружном суде по делам товарищества «Зерно – Сахар» из Москвы и П. И. Гусева [21, 24, 31 янв.].

Авторитет и опыт М. С. Стравинского оказался востребованным и после свержения монархии. В начале марта 1917 г. от гласных городской думы его избрали в Комитет общественных организаций Иркутска [21, 4 марта.].

На заседании Иркутской городской думы 23 марта 1917 г. обсуждался вопрос об обновлении состава этого органа власти. М. С. Стравинский предложил не выводить сторонников старого государственного устройства. По его словам, пусть они сами подадут прошения об этом [21, 25 марта.].

В 1917 г. М. С. Стравинский вновь был избран в Иркутскую городскую думу по списку союза домо-

владельцев. Он являлся членом городской управы. В 1917 г. он состоял в следующих комиссиях: благотворительной, общественного призрения, по выборам в Иркутскую городскую думу 1917 г., по выборам во Всероссийское Учредительное собрание.

Продолжалась его деятельность в качестве старшины 1-го общественного собрания. В частности, 5 августа 1917 г. редакция одной из газет опубликовала объявление М. С. Стравинского о том, что концерт Богущкого перенесен из большого в малый зал. Это решение он оправдывал тем, что в большом зале была организована игра в лото [21, 5 авг.].

В 1917 г. дыхание далекой от Иркутска войны доносило присутствие в городе 8800 военнопленных [3, стб. 517]. Эти люди существенно повлияли на городскую жизнь и горожан. Однако об их пребывании в этом городе нет ни слова в монографии А. И. Гергилевой [9, с. 123]. Очевидец жизни Иркутска того времени присяжный поверенный и общественный деятель М. А. Кроль считал, что «Иркутск стал участником той страшной драмы, которую Россия пережила в годы мировой войны» [26, с. 436].

По представлению М. С. Стравинского как бельгийского консула бельгийский король Альберт I пожаловал иркутянину Михаилу Малахову Золотой крест 1-й степени. Этой наградой была отмечена его выдающаяся храбрость по охране бельгийского консульства в Иркутске 18 декабря 1917 г. во время боев с большевиками [46, 2 нояб.]. По оценке П. А. Новикова, по количеству жертв бои против власти большевиков в Иркутске стоят в России на втором месте после Москвы [33, с. 35].

В связи с деятельностью М. С. Стравинского в Иркутске в годы Первой мировой войны нельзя не упомянуть о следующем. В 2000 г. доктор исторических наук Н. В. Греков из Омска в своей монографии сообщил о том, что в контрразведывательных сводках Иркутского военного округа упомянут иркутский присяжный поверенный М. С. Стравинский. Он был уличен в связях с якобы шпионом из Владивостока А. Бутенгоф-Штауфахером [14, с. 418].

Эта информация уточнена на сайте кандидата юридических наук Р. Г. Мельниченко из Волгограда. Во время Первой мировой войны М. С. Стравинский подозревался в работе на германо-австрийскую разведку: «Во Владивостоке на поприще шпионажа работали двое швейцарских подданных – Адольф Бутенгоф и Франц Вальден. В этом им содействовали находившиеся в Иркутске Александр Гезе, аптекарь Жинжерова и присяжный поверенный Стравинский» [52]. Никакие меры уголовного преследования к нашему персонажу предприняты не были. Может быть, это была шпиономания, характерная для любой войны?

М. С. Стравинский был последовательным сторонником учреждения в Иркутске университета. Он был членом комиссии городской думы по его созданию. В августе 1916 г. юрист пожертвовал 250 руб. на создание высшего учебного учреждения в городе [44, 31 авг.].

16 февраля 1917 г. одна из местных газет известила читателей о том, что Иркутская городская дума

выбрала делегацию в составе городского головы И. М. Бобровского, его товарища Н. Н. Донского и М. С. Стравинского для выражения Иркутскому генерал-губернатору А. И. Пильцу благодарности за его хлопоты по учреждению университета [21, 16 февр.].

На заседании Иркутской городской думы 21 февраля 1917 г. слушался вопрос о развитии учебных заведений в городе. Речь зашла о создании политехникума. Гласный М. С. Стравинский высказался в поддержку его появления. Однако, заявил он, идея об учреждении университета должна оставаться. Он предложил ассигновать 1 млн руб. на развитие в городе высшей школы [21, 23 февр.]. Когда вопрос об учреждении вуза наконец-то решился, то М. С. Стравинский 27 октября 1918 г. выступил на торжественном акте открытия Иркутского университета.

Не оставлял он своим вниманием молодой вуз и позже. В 1919 г. присяжный поверенный М. С. Стравинский состоял членом юридического общества при Иркутском университете. За свою жизнь Мечислав Станиславович собрал богатую юридическую библиотеку в 200 томов, 50 из которых находятся в фондах Научной библиотеки Иркутского государственного университета. К сожалению, в соответствующем издании об этом не сказано ни слова [11]. Видимо, эти книги расплылись по всему фонду библиотеки [51].

Пока нет сведений, что делал М. С. Стравинский в период «первой» советской власти (декабрь 1917 г. – июль 1918 г.). 11 июля 1918 г. в Иркутске одержали верх противники большевиков [34, с. 11].

27 июля 1918 г. председатель Иркутской городской думы М. С. Стравинский преподнес стяг с изображением святителя Иннокентия с одной стороны и надписью «С нами Бог» с другой начальнику 3-й Иркутской дивизии полковнику П. П. Гривину. В 18 часов на Тихвинской площади прошел молебен архимандрита Софрония. В своем выступлении М. С. Стравинский выразил надежду, «что славные сибирские войска, с помощью Божьей и покровителя Сибири Св. Иннокентия одолеют внутреннего врага – большевиков, победоносно доведут начатое нашими братьями чехословаками дело победы до конца».

На церемонии присутствовали главный начальник округа полковник А. В. Эллерц-Усов, командир Средне-Сибирского корпуса подполковник А. Н. Пепеляев. Тогда же состоялся торжественный марш войск [33, с. 129 – 130].

6 августа 1918 г. Иркутский губернский комиссар П. Д. Яковлев известил председателя Иркутской губернской следственной комиссии М. П. Сеткина о том, что вместо отказавшегося работать члена комиссии И. П. Кокоулина «городской думой избран, а мною утверждён гласный М. С. Стравинский» [8, л. 14 – 15]. Однако вскоре Мечислав Станиславович обратился к М. П. Сеткину со следующим письмом: «Милостивый государь, Михаил Петрович, я по чисто субъективным причинам не могу быть членом следственной комиссии и эти полномочия с себя слагаю» [8, л. 22].

6 августа 1918 г. М. С. Стравинского избрали товарищем председателя комитета помощи больным и

раненым [41, 7 авг.]. Таких людей в городе было еще много.

В конце октября 1918 г. в 1-м Общественном собрании были выборы старшин. Его кандидатура была среди 7 других. М. С. Стравинский вновь был избран председателем Совета старшин 1-го общественного собрания. Причем на этот пост он избирался неоднократно [46, 26 нояб.].

Осенью 1918 г. присяжные поверенные округа Иркутской судебной палаты М. С. Стравинский и Н. Н. Раевский были назначены членами Сибирского Высшего суда, затем членами Гражданского департамента Правительствующего Сената [40, 26 сент.]. Это сообщение не осталось незамеченным. Одна из местных газет откликнулось на него следующими словами: «Выдающийся и бескорыстный юрист, снискал себе громадное уважение. Приветствуем и сожалеем, что он покидает Иркутск» [46, 26 сент.]. Торжественные проводы М. С. Стравинского в Омск были назначены на воскресенье 26 октября. В тот же день на 2½ был назначен обед в 1-м Общественном собрании [46, 4 окт.].

29 октября 1918 г., сразу после приезда в Омск, М. С. Стравинский был принят Верховным правителем России адмиралом А. В. Колчаком [39, 31 окт.]. Торжественное открытие Высшего суда было назначено на 3 ноября 1918 г. [46, 23 окт.].

В конце 1918 г. М. С. Стравинский вернулся в Иркутск. Вместо традиционных визитов Новый 1919 г. он встретил в 1-м Общественном собрании [20, 3 янв].

Последняя известная мне информация о М. С. Стравинском относится к началу июня 1919 г. Тогда в Иркутске в многолюдном заседании Славянского общества под его председательством было решено издавать свою газету. Уже было собрано 75 тыс. руб. и решено объявить подписку еще на 100 тыс. руб. Председателем общества являлся присяжный поверенный П. А. Разумовский [17, 5 июня].

Теперь следует рассказать о том, как складывалась жизнь известного иркутянина до 1914 г. Мечислав (по другим данным Мечеслак – С. З.) Станиславович Стравинский родился, возможно, в 1849 г. Он являлся потомственным дворянином Владимирской губернии и был римско-католического вероисповедания.

М. С. Стравинский окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета [50, с. 110]. Во время учебы он попал под уголовное преследование. Дело называлось многословно: «О студенте Мечислаке Стравинском и редакторе «С.-Петербургских ведомостей» А. Сомове, преданных суду за напечатание в «С.-Петербургских ведомостях» статьи Стравинского, оскорбительной для местных властей Эстляндской губернии».

Разбирательство дела происходило 2 апреля 1869 г. в Санкт-Петербургской судебной палате. Защиту осуществлял присяжный поверенный В. Д. Спасович. Судьи нашли подсудимых виновными и приговорили А. Сомова к 25, а М. Стравинского к 50 руб. штрафа. В случае «несостоятельности уплаты»

М. Стравинскому грозила одна, а А. Сомову – две недели ареста [53].

До 1874 г. М. С. Стравинский был помощником присяжного поверенного, а после открытия 1 сентября 1874 г. окружного суда в Екатеринбурге стал в мае 1875 г. вторым, после И. А. Белоруссова, адвокатом на Среднем Урале [53]. С 3 августа 1879 г. он – присяжный поверенный 1-го округа Минского окружного суда Виленской судебной палаты.

В 1897 г. в развитие судебной реформы 1864 г. была создана Иркутская судебная палата [1, с. 206 – 209]. Ее юрисдикция распространялась на Иркутский, Красноярский, Якутский, Читинский, Благовещенский, Владивостокский и Пограничный окружные суды [28, с. 133]. 4 октября 1897 г. Стравинский обратился к сенатору, действительному статскому советнику, ее старшему председателю Г. В. Кастриото-Скандербек-Дрекаловичу [27, с. 176] с прошением о переводе его присяжным поверенным при Иркутском окружном суде.

К прошению были приложены рекомендации должностных лиц, которые знали М. С. Стравинского по совместной службе. Прокурор Казанской судебной палаты Соколов 8 августа 1897 г. в письме за № 445 сообщил: «...Стравинский, обладая хорошими способностями и даром слова, с успехом исполнял при Минском окружном суде обязанности присяжного поверенного, в особенности по уголовным делам, причем нравственные качества его за время службы моей в Минском окружном суде не вызывали никакого упрека».

Председатель Московского окружного суда 10 августа 1897 г. в письме № 28 писал: «Присяжный поверенный Стравинский всегда отличался самою живою деятельностью и горячим усердием к тем делам, которые ему приходилось вести в Московском окружном суде, выказывая, кроме того, вполне удовлетворительные знания своего предмета. За время службы он ни в чем предосудительном замечен не был».

Прокурор Московского окружного суда Бартельсон 31 августа 1897 г. в письме за № 138 известил: «Стравинский известен как обладающий солидными знаниями юрист, как талантливый оратор, как опытный, энергичный поверенный по чужим делам». Таким образом, в 1897 г. М. С. Стравинский стал одним из первых присяжных поверенных округа Иркутской судебной палаты [50, с. 112].

Он сразу и надолго занялся активной общественной деятельностью в городе. В 1897 г. он вошел в состав общества земледельческих колоний. При обсуждении устава Общества он высказался против участия в деятельности общества местных учителей, которые, по его мнению, нравственно калечили детей. В 1898 – 1899 гг. был председателем римско-католического общества. Почетный блюститель городского Нагорного училища.

Мечислав Станиславович пробовал себя даже в драматургии. В 1901 г. в Санкт-Петербурге была опубликована его пьеса «В погоню за славой».

В 1903 г. с присяжным поверенным М. С. Стравинским как с минским домовладельцем случилась

беда. Он долгое время работал в Сибири и, возвращаясь в Минск, был обворован. В поезде железной дороги ловкие мошенники сумели незаметно вытащить у него бумажник, в котором находились документы и крупная сумма денег. Найти злоумышленников по горячим следам не удалось. М. С. Стравинский смирился с пропажей денег и документов. Однако вскоре ему сообщили, что в его московский дом почтальон принес посылку, в которой были документы и записка. Воры написали, что сожалеют о случившемся и поэтому возвращают документы по указанному в них адресу. Кроме того, они готовы возвратить и украденную сумму, если только господин Стравинский ничего против них иметь не будет. Как сообщили газеты, «любезность свою мазурики объяснили тем, что они не знали о принадлежности их жертвы к сословию адвокатов».

После образования в 1906 г. присяжной адвокатуры в Иркутском судебном округе М. С. Стравинский был избран председателем Совета присяжных поверенных (23 февраля 1907 г. – 3 апреля 1912 г.) [6, с. 230]. Во время выборов членов Совета в 1912 г. на М. С. Стравинского и И. С. Фатеева кем-то из членов иркутской адвокатуры были написаны пасквили. В 1916 – 1917 гг. М. С. Стравинский избирался членом данного Совета.

Начал свою деятельность в этом общественном формировании он не совсем обычно. Вот что писал по этому поводу прокурор Пограничного окружного суда прокурору Иркутской судебной палаты: «Постановление Совета присяжных поверенных останавливает на себе внимание своими новым, не имеющим прецедентов в судебной практике и идущим вразрез с прямым смыслом закона толкованием прав советов присяжных поверенных в отношении возбуждения уголовного преследования о преступных деяниях, совершаемых присяжными поверенными в сфере их профессиональной деятельности».

Все началось с того, что в Харькове жил и работал присяжный поверенный Гунтарев. Выиграв 5 тыс. руб. исковых денег, он скрылся. Начался всероссийский розыск. Беглого адвоката обнаружили в Маньчжурии, где и арестовали. Поскольку это происходило на территории, подведомственной Совету присяжных поверенных округа Иркутской судебной палаты, на заседании 9 августа 1908 г. совет во главе с М. С. Стравинским постановил войти с представлением к прокурору Иркутской судебной палаты. Они считали, что инициатива предания к суду еще двух категорий: присяжных поверенных и их помощников должна непосредственно исходить от совета и никто, даже прокурор, не имеет права начинать дело ранее соответствующего постановления совета. Естественно, это вызвало бурный протест представителей прокурорского надзора. В личном разговоре М. С. Стравинского с прокурором судебной палаты выяснилось, что по этому делу уже состоялся обвинительный акт и оно передано в суд, Мечиславу Станиславовичу была тактично разъяснена неправильность действий возглавляемого им совета.

Надо сказать, писал в заключении чиновник прокуратуры, что совет присяжных поверенных под

председательством М. С. Стравинского отличался большей демократичностью, чем под председательством В. А. Харламова [52].

28 декабря 1909 г. в здании Иркутской судебной палаты состоялось первое заседание учредителей общества «Патронаж». Присутствовало 22 человека. Председателем был избран Е. П. Нимандер, а товарищем председателя – М. С. Стравинский [38, с. 137].

В 1910 г. он состоял заместителем председателя комитета Иркутского общества воспитательно-исправительных заведений.

20 января 1913 г. ночью по пути в Санкт-Петербург в Иркутск прибыл Приамурский генерал-губернатор, шталмейстер Двора Его Императорского Величества, действительный статский советник Н. Л. Гондатти. Его встречали начальник Забайкальской железной дороги Кнорринг, городской голова Жбанов. Высокопоставленный гость остановился на квартире М. С. Стравинского. Через несколько дней он предполагал выехать в столицу [44, 22 янв.].

Н. Л. Гондатти покинул Иркутск в ночь на 23 января 1913 г. Его провожал начальник губернии Л. М. Князев. До Красноярска высокого гостя сопровождал прокурор Иркутской судебной палаты Е. П. Нимандер [44, 24 янв.; 26, с. 693].

12 марта 1913 г. в одной из местных газет М. С. Стравинский поблагодарил земляков за участие в празднике «белого цветка» [44, 12 марта]. В дореволюционной России это было ежегодное мероприятие, придающее духовные силы больным туберкулезом [49, с. 136].

24 марта 1913 г. во время заседания в обществе взаимного кредита он предложил присутствующим почтить память бывшего Иркутского губернатора И. П. Моллериуса [44, 27 марта].

23 сентября 1913 г. на торжественном собрании Иркутского совета присяжных поверенных по поводу 50-летия московской адвокатуры М. С. Стравинский произнес приветственное слово, впоследствии опубликованное брошюрой [37, с. 9].

В конце декабря 1913 г. М. С. Стравинский был избран гласным Иркутской городской думы от избирателей центральной части города. Он представлял так называемую хозяйственно-прогрессивную партию [10, 14 нояб.; 21, 31 дек.].

19 мая 1914 г. в особом присутствии уголовного отделения Иркутского окружного суда началось слушание дела «Союза союзов». По мнению Н. С. Романова, это был «отголосок 1905 г.». Подсудимым вменялось в вину участие в октябре 1905 г. в объединенном стачечном комитете. Среди обвиняемых: инженеры Малявкин, Вознесенский, Хоммер, присяжные поверенные Л. С. Шапиро, И. С. Фатеев, Орнштейн, врач Савельев, бывший гласный Окунев и др.

Защиту представляли П. Н. Переверзев (Санкт-Петербург), Мясоедов (Саратов). От иркутской адвокатуры были М. А. Кроль, М. С. Стравинский, Каретников, Серегин. 28 мая 1914 г. все обвиняемые были оправданы [38, с. 192].

22 февраля 1915 г. Прокурор Иркутского окружного суда подал кассационный протест в уголовно-

кассационный департамент Правительствующего Сената, Сенат оставил протест без последствий.

В Иркутске семья Стравинских жила по ул. Харлампиевской, № 34, в собственном доме [4, с. 83]. Теперь это улица М. Горького в центре городе, недалеко от Ангары.

Женой М. С. Стравинского была дочь бывшего председателя Костромской земной управы Надежда Валерьяновна, урожденная Светлополева. В семье были сыновья Анатолий и Борис, дочь Маргарита.

Анатолий Стравинский родился в Кинешме 25 января 1874 г. Молодой человек окончил 5-ю Санкт-Петербургскую гимназию и был «поведения отличного». В его студенческом деле хранится свидетельство Костромской духовной консистории от 3 июня 1891 г. о его крещении. Документ был выдан по прошению присяжного поверенного Мечислава Станиславовича Стравинского. Судя по записи в метрической книге Благовещенской церкви г. Кинешмы ребенок был крещен 4 февраля. Родители новорожденного – дворянин Мечислав Станиславович Стравинский, католического вероисповедания, и «законная жена его» Надежда Валериановна, православного вероисповедания. Восприемниками были губернский секретарь Михаил Валерианович Светланишев и девица Варвара Валериановна. Таинство совершил священник Павел Альбов, дьячок Александр Передаскин и приказной пономарь Павел Енисейский.

Другой документ из личного дела А. М. Стравинского – свидетельство, выданное Владимирским Дворянским депутатским собранием присяжному поверенному М. С. Стравинскому о том, что он внесен в шестую часть дворянской родословной книги Владимирской губернии и род его утвержден в древнем дворянстве 30 ноября 1881 г. Есть в деле и уведомление, что А. М. Стравинский подлежит исполнению воинской повинности в 1895 г.

4 августа 1891 г. А. М. Стравинский подал прошение ректору Московского университета о принятии в число студентов 1-го курса медицинского факультета. Затем название факультета было зачеркнуто и заменено сверху «на юридический». Местом жительства молодого человека был указан следующий адрес: г. Минск, Подгорная улица, дом № 29.

На следующий день молодой человек подал новое прошение. В обращении к ректору Московского университета от 5 августа он сообщал, что на медицинском факультете есть недостаток вакансий, поэтому ему последовал отказ. А. М. Стравинский просил теперь о принятии на первый курс юридического факультета. Теперь становится понятным, почему прежний текст был зачеркнут другими чернилами и исправленное было заверено 23 августа 1891 г. Плату в 50 руб. за первый семестр он внес 17 августа 1891 г.

Однако молодому человеку не довелось пойти по стопам отца. 21 сентября 1891 г. он вновь обратился с прошением к ректору Московского университета. На этот раз студент первого курса юридического факультета просил разрешить переход в Императорскую Военно-медицинскую академию (г. Санкт-Петербург – С. 3.). Документы ему вернули в тот же день – 21 сентября [48, л. 1 – 7].

По сведениям З. В. Востокова, впоследствии А. М. Стравинский был иркутским актером. В 1898 – 1901 гг. он писал стихи и рассказы и два года сотрудничал с иркутской газетой «Восточное обозрение» [5].

Про второго сына М. С. Стравинского известно совсем мало, да и неточно. В 1902 г. товарищем прокурора Владивостокского окружного суда состоял коллежский секретарь Болеслав Мечеславович Стравинский [36, с. 35.]. Возможно, это был сын нашего героя.

Маргарита Мечиславовна Стравинская (14 июля 1875, Екатеринбург, Российская империя – ?, Харбин, Китай) в 1898 г. стала женой Николая Львовича Гондатти (8 августа 1860, Москва, Российская империя – 5 апреля 1946, Харбин, Китай) [7, с. 144]. Супружеская пара прожила вместе более 40-лет. Жена Н. Л. Гондатти умерла, видимо, в годы Второй мировой войны [16, с. 24 – 26].

До января 1906 г. он служил управляющим канцелярией Иркутского генерал-губернатора [45, с. 419]. 6 апреля 1906 г. Н. Л. Гондатти выехал из Иркутска [38, с. 71]. 18 апреля того же года он вступил в должность Тобольского губернатора [47, 18 апр.]. Потом он стал Приамурским генерал-губернатором. Теперь ясно, почему в 1913 г., будучи проездом в Иркутске, он остановился в доме М. С. Стравинского – своего тестя.

Старшая дочь Гондатти-Барбелюк Татьяна Николаевна (21 августа 1904, Иркутск, Российская империя – 28 июля 1976, Австралия) окончила гимназию имени М. А. Оксаковской [35, с. 173] на Вокзальном проспекте в Харбине [29, с. 87] и в 1929 г. Харбинский политехнический институт по специальности «инженер-строитель». В 1931 г. вышла замуж за Григория Иосифовича Барбелюка. Однако вскоре разошлась и в 1937 г. переехала в Шанхай. В 1953 г. уехала в Австралию. После смерти единственного сына вела очень замкнутую жизнь [2, с. 47, 93 – 94].

Как начальник Земельного отдела КВЖД Н. Л. Гондатти активно занимался строительством в Харбине жилого поселка, получившего название Гондателька. Главной улицей была Татьянанская, названная, по сведениям Г. В. Мелихова, в честь дочери Н. Л. Гондатти [30, с. 352].

Младшая дочь Гондатти – Ольга (4 августа 1906, Тобольск, Российская империя – 5 февраля 1929, Харбин, Китай) покончила жизнь самоубийством [2, с. 47, 93 – 94]. Студентка последнего курса юридического факультета отравилась сильным ядом. Рядом с телом лежала записка: «Прошу в моей смерти никого не винить». Накануне Ольга была очень весела, пела, играла на пианино. Редакция харбинской газета «Заря» вопрошала в те дни: «Что могло заставить молодую, жизнерадостную девушку, оканчивающую высшее учебное заведение и только что высказывавшую бодрые планы на будущее в разговоре с отцом, искать добровольной смерти – остается тайной» [18, 6 февр.].

Родители же высказали следующее предположение: «Ольга – горячая патриотка, тосковала по Родине и эта тоска привела ее к решению о добровольной смерти» [15, с. 172]. Пережить трагедию помог вскоре появившийся внук. Это был сын старшей дочери Татьяны. В одной из харбинских газет тогда появился снимок Н. Л. Гондатти с 3-х летним Володей [15, с. 173].

В Харбине Гондатти жили в добротном уютном доме с роскошным садом на одной из центральных улиц города – Большом проспекте № 108 [15, с. 163]. На этой же улице располагались такие престижные в городе объекты, как Управление КВЖД, Железнодорожное собрание, Коммерческое училище, торговый дом «И. Я. Чурин и К^о», доходный дом Б. Д. Мееровича [29, с. 24, 79, 100].

Впоследствии Н. Л. Гондатти лишился своего особняка и всего имущества [12, с. 93]. Он умер, писал

в некрологе митрополит Нестор, нищим, смиренно и безропотно, никого не обвиняя и никому не жалуясь на свою судьбу [32, с. 49].

Данная статья возвращает иркутянам имя их незаурядного земляка, жившего в городе в начале XX в. и много сделавшего для его жителей. Хочется надеяться, что дальнейшая поисковая работа даст нам возможность дополнить биографию М. С. Стравинского новыми сведениями.

Литература

1. Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX веков в лицах и документах: материалы к энциклопедии. Иркутск, 2004.
2. Барбелюк (урожденная Гондатти) Татьяна Николаевна // Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке: биобиблиографический словарь. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000.
3. Вегман В. Д. Военнопленные империалистической войны // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т. 1.
4. Весь Иркутск на 1909 г. Иркутск, 1909.
5. Востоков З. В. Биографический словарь деятелей Восточной Сибири. Т. 2: «М - Я» // Хабаровская краевая научная библиотека. Рукописный фонд.
6. Вся Сибирь. 1912 г. Томск, 1912. С. 230.
7. Выдающиеся Тобольские и Сибирские губернаторы / сост. С. Пархимович, С. Туров. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 3352. Оп. 1. Д. 1362.
9. Гергилева А. И. Военнопленные Первой мировой войны на территории Сибири: февраль 1917 – 1920 гг. Красноярск, 2007.
10. Голос Иркутска (Иркутск). 1913.
11. Гольдфарб С., Щербаков Н. Иркутский государственный университет: хроника событий 1918 – 1998. Иркутск: Агентство «Комсомольская правда – Байкал», Изд-во Ир. Ун-та, 1998.
12. Гондатти Николай Львович // Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке биобиблиографической словарь. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000.
13. Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы 1872 – 2011: биограф. справочник / авт.-сост. А. В. Петров, М. М. Плотникова. Иркутск, 2011.
14. Греков Н. В. Опыт и проблемы развития отечественной разведки в 1905 – 1917 гг. (общероссийский и сибирский аспекты). Омск, 2000.
15. Дубинина Н. Приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти. Хабаровск, 1997.
16. Дубинина Н. Судьба Н. Л. Гондатти в эмиграции // Годы. Люди. Судьбы. История российской эмиграции в Китае: материалы Междунар. конф., посвящ. 100-летию г. Харбина и КВЖД. М., 19 – 21 мая 1998 г. М., 1998.
17. Заря (Омск). 1919.
18. Заря (Харбин). 1929.
19. Иркутская жизнь (Иркутск). 1914.
20. Иркутская жизнь (Иркутск). 1916.
21. Иркутская жизнь (Иркутск). 1917.
22. Иркутская летопись 1661 – 1940 гг. / сост. Ю. П. Колмаков. Иркутск, 2003.
23. Иркутские губернские ведомости (Иркутск). 1914.
24. Календарь-справочник по г. Иркутску и Иркутской губернии на 1914 г. Изд-е В. Ф. Хардина и И. И. Серебренникова. Иркутск: паровая типография И. П. Казанцева, 1914.
25. Кокоулин В. Г. Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 – март 1921 г). Новосибирск, 2013.
26. Кроль М. А. Страницы моей жизни. М.; Иерусалим: Мосты культуры, 2008.
27. Курас Л. В., Курас Т. Л., Щербаков Н. Н. История Иркутской судебной палаты (1897 – февраль 1917 гг.). Улан-Удэ: Изд-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2003.
28. Курас Т. Л. Вопросы подсудности дел судебным палатам в Российской империи (1864 – 1917 гг.) // Сибирская ссылка: сб. науч. ст. Вып. 4(16) / ред. кол. В. М. Андреев, А. А. Иванов, С. И. Кузнецов и др. Иркутск: Отгиск, 2007.
29. Лешошко С. С. Русская архитектура в Маньчжурии. Конец XIX – первая половина XX века. Хабаровск: Частная коллекция, 2003.
30. Мелихов Г. В. Белый Харбин середина 20-х. М.: Русский путь, 2003.
31. Мировые войны XX века. Кн. 1. Первая мировая война: ист. очерк / отв. ред. Г. Д. Шкундин. М.: Ин-т всеобщей истории, 2002.

32. Нестор. Погребение Н. Л. Гондатти (Некролог) // Хлеб Небесный (Харбин). 1946. № 6.
33. Новиков П. А. Гражданская война в Восточной Сибири. М.: Центрполиграф, 2005.
34. Новиков П. А. Части Чехословацкого корпуса в Восточной Сибири (май – август 1918 г.) // Белая армия. Белое дело: альманах / ред. Н. И. Дмитриев. 2000. № 8.
35. Хисамутдинов А. А. Оксаковская гимназия (Харбин) // Российская эмиграция в Китае: опыт энциклопедии. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002.
36. Памятная книжка Приморской области на 1902 г. Владивосток, 1902.
37. Приветственное слово, сказанное председателем Иркутского совета присяжных поверенных, членом этого Совета, М. С. Стравинским, в торжественном собрании по поводу 50-летия московской адвокатуры 23 сентября 1913 г. Иркутск: Губ. типография, 1917.
38. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902 – 1924 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994.
39. Русское дело (Омск). 1919.
40. Свободная Сибирь (Красноярск). 1918.
41. Свободный край (Иркутск). 1918.
42. Серебренников И. И. Претерпев судьбы удары. Дневник 1914 – 1918 гг. Иркутск: Издатель Сапронов, 2008.
43. Сибирская жизнь (Томск). 1916.
44. Сибирские вести (Иркутск). 1913.
45. Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты, документы. Тюмень: Тюм. изд. дом, 2000.
46. Сибирский голос (Иркутск). 1918.
47. Тобольские губернские ведомости (Тобольск). 1906.
48. Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 418. Оп. 305. Д. 686.
49. Черкасов А. А. Русская провинция в праздниках начала XX в. // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. VI. Минск: БГУ, 2011.
50. Шахерова С. Л. Дореволюционная адвокатура Восточной Сибири (1895 – 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2001.
51. URL: <http://www.library.isu.ru/ru/fonds/index.html> (дата обращения: 30.10.2013).
52. URL: <http://www.melnichenko.net/about23.html> (дата обращения: 18.10.2013).
53. URL: <http://www.Sky.ru/advokat/history> – свободный (дата обращения: 20.11.2013).

Информация об авторе:

Звягин Сергей Павлович – профессор кафедры новейшей отечественной истории, доктор исторических наук, КемГУ, whitesiberia@narod.ru.

Sergey P. Zvyagin – Professor of modern history, Doctor of History, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 31.07.2014 г.